

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов XIII Всероссийской научной конференции
студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых
(Томск, 24–26 апреля 2017 г.)

Выпуск 13

Том 1

Издательство Томского университета
2017

**К ВОПРОСУ О ВОСПРИЯТИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В
«СОКРОВЕННОМ СКАЗАНИИ МОНГОЛОВ»**

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. О.В. Хазанов

В статье исследуется отношение к развитию исторического процесса «Сокровенном сказании монголов», рассматривается соотношение «легендарной» и «реальной» истории. На основе повествования текст источника был поделён автором на три части, в которых дифференцируется отношение к историческому процессу. Синкретическое мышление в традиционном обществе позволяет автору говорить о непрерывном восприятии истории с мифологического создания мира до современных событий, отражённых в источнике. В статье также разбирается отношение автора к героям Сказания и отношение героев к традициям общества и их нарушениям.

Ключевые слова: Сокровенное сказание монголов, Чингисхан, восприятие истории, завоевательные походы Чингисхана.

Появление потребности в написании истории становится итогом культурной самоидентификации как личности, так и всего общества, благодаря чему появляется возможность говорить о новых тенденциях в обществе. Создание помимо официальных летописей иных источников, содержащих в себе иную оценку хода истории, предполагает существование определённой субкультуры в данном этносе, в результате чего возникает проблема оценки взглядов и мировоззрения и соотнесения их с традиционной культурой данного народа. Таким образом, перед исследователями обозначилась проблема изучения и сравнения источников, в которых излагается «официальная» и «неофициальная» концепции отношения к действительности и историческому процессу. Одним из таких источников является «Сокровенное сказание монголов», исследованию восприятия исторического развития в котором и посвящена данная статья.

Прежде всего, следует отметить, что в тексте упоминается довольно большой период в истории – от мифологического появления народа и рода, в котором родился будущий правитель, до правления его сына Угэдэя и созыва курултая в 1240 году. Данный период мы можем разделить на три этапа, в которых наблюдается различное отношение автора к истории. Так, первый этап охватывает легендарный этап развития, который изложен

автором в форме мифов и легенд. Следует заметить, что на данном этапе развития характерен синкретизм в мышлении автора или авторов, для них пока не существует разницы между легендарной и реальной историей.

Второй и третий этап охватывают реальные события, описывают жизнь и деятельность Чингисхана, его преемников. Различия между данными этапами заключаются в степени личного участия автора текста. Так, для второго периода характерно местоимение «они», а для последнего периода «мы». Тем самым можно предположить, что источником для второго периода являлись воспоминания очевидцев и записи прошлых лет, а участником третьего периода являлся сам автор.

Разберём подробнее все периоды. Повествуя о происхождении рода Чингисхана, автор выстраивает его генеалогическое древо, основателем которого является предок, «родившийся по изволению Неба» [1. С. 6]. Культ Неба, распространенный на Востоке, показывает древность и избранность рода Чингизидов, по сравнению с другими знатными родами, а также указывает на легитимность его власти. Таким образом, уже в самом начале произведения указывается определённая «точка отсчёта» для «начала» истории. Датирование начала истории далёкими временами, в которые происходили события «по воле» Неба, даёт автору основание упоминать деятельность «сверхлюдей» и говорить об их участии в этногенезе. Таким примером становится Дува-Сохора [1. С. 6], который имея только один глаз «посередине лба», мог видеть на три кочёвки вперёд. Появление повторного участия Неба в делах рода Чингисхана лишь только усиливает легитимность его правления, поскольку показывает нового правителя как избранника из рода, благословленного ещё в древности. Про небесное происхождение двух своих сыновей свидетельствует и их мать, которая предсказывает их последующее правление: «когда станут они царями царей, ханами над всеми, вот тогда только и уразумеют всё это простые люди» [1. С. 9]. Древнее пророчество о будущей власти в традиционных обществах придаёт власти божественный ореол и свидетельствует о её легитимности и выборности высшими силами. Данный принцип характерен для большинства традиционных обществ, так, в Египте для подтверждения легитимности власти фараона и божественного покровительства над ней создаётся «Пророчество Неферти», которое свидетельствует о древних пророчествах Снефру.

Синкретизм мышления, который проявляется в данной части текста, виден прежде всего в слиянии реальных и легендарных событий в сознании людей. Относя всё к далёким событиям, автор не подвергает критики действительность событий. В соответствии с этим появление рода Чингизидов дважды отмечено влиянием Неба, однако автор рассматривает события не как цепь повторяющихся фактов, а как постепенное

развитие рода, в котором последовательно происходят смена поколений от предка-основателя до Чингисхана.

Линейное рассмотрение истории позволяет автору проследить постепенное развитие определённого элемента, увидеть его начало в мифологической традиции. Впрочем, несмотря на смену поколений и переход от легендарных к реальным событиям, следует отметить, что в понятие «прогресс» сложно применимо в работе над данным текстом, поскольку отношения между сыновьями Алан-гоа показан автором примерно также как и последующие взаимоотношения между братьями, также не меняется род занятий и образ жизни: на охоте используют орудия одного типа. В результате можно выдвинуть предположение о том, что для автора история представляет собой смену поколений правителей и их взаимоотношения между собой, поскольку изменения в других сферах незначительны или неизвестны автору текста.

Второй этап охватывает более конкретный исторический период, в частности – эпоху с детства Чингисхана до 1182 года. В этом фрагменте местоимение «они» сменяется на «мы» [2. С. 254; 3], в результате чего возможно говорить о переходе к событиям, очевидцем и участником которых был сам автор. Это должно сменить отношение к истории, которая сейчас описывает события весьма близкие от нынешнего времени. Автор не описывает подробно детство и юность Темучина, однако повествует о событиях через изложение нескольких сюжетов, которые изложены автором довольно подробно. Так, он описывает детали разговоров между героями, эпизоды из жизни и праздников кочевников, отношение к юному Темучину со стороны его современников. Рассказывая о пленении Темучина, автор пишет не только о событиях, свидетелями которых могут быть современники и впоследствии которых может сложиться устная традиция, но и говорит и о тех эпизодах, в которых Темучин является единственным героем. Автор также показывает эпизоды, в которых Темучин трактует препятствия как указы Неба: первый эпизод – «подруга ещё туда-сюда, но как могла сползти также погрудная шлея? Не иначе, что само небо меня удерживает» [1. С. 22], второй эпизод – «решил было опять выходить, как смотрит: у самого выхода из тайги, у самого выхода лежит белый валун-камень, величиной с походную юрту, и вплотную закрывает выход. «Не ясно ли, – подумал он, – не ясно ли, что само небо меня удерживает» [1. С. 23]. Таким образом, в данных фрагментах Темучин говорит о представлениях, возможности неба влиять на судьбы людей и ход истории. Стоит отметить, что помимо отсылок к «деятельности» Неба, автор не пишет о том, чтобы Темучин упоминал других деятелей прошлого или своих предков.

Любопытный фрагмент замечает французский ориенталист Рене Груссе в тексте «Сказания». Он пишет о том, что в источнике отмечена любовь Чжамухи к инновациям:

«Далее Секретная История нам сообщает что Джамука «любил нововведения и не соблюдал традиции» [4]. Безусловно, замечание о несоблюдении традиции для традиционного общества является дисгармонирующим элементом в социуме. Почитание традиций восходит к древним представлениям, в соответствии с которыми развитие во вселенной происходит циклично и соблюдение ритуала позволяет запустить определённые циклы в мироздании. Поэтому поддержание традиций носит сакральный смысл, в который вкладывается как связь с божествами и поддержание порядка в мире, так и связь с умершими предками, что является интегрирующим фактором в обществе.

Последний этап включает в себя промежуток времени с 1182 года до курултая 1240 года. Этот период объединяет не только правление самого Чингисхана и созданием им кочевой империи, но и период правления его сына Угэдэя, в царствовании которого благодаря реформам Елюй Чуцая происходит трансформация общества, в котором удельный вес начинает приобретать чиновничество, в то время как военная аристократия вынуждена отойти на второй план. Завоевательные походы Чингисхана и покорение множества народов, завоевание уйгуров и лесных народов, покорение северного Китая, Си-Ся, Туркестана, Багдадского халифата изложены последовательно, однако описание военных походов, в большей степени, лишено подробностей и деталей, которыми до этого сопровождалось описание различных этапов жизни Чингисхана – Темучина. Также стоит заметить и изменение в именовании главного героя повествования в связи со сменой его социальной роли в обществе.

Часть исследователей, в том числе и Л.Н. Гумилёв, отмечают особое значение смены имени и социальной роли персонажа. Гумилёв говорит о более одобрительном отношении автора к Чингисхану, нежели чем к Темучину, которого, по словам исследователя, автор считал трусоватым человеком [3]. Исходя из изменений данных положений, рассмотрим проблему взглядов на историю в последнем разделе текста. Прежде всего, стоит отметить неравноправие эпизодов с военными походами на местные народы, покорение их, а также военными кампаниями на другие государства, подробное описание как сражений, так советов военачальников, выездов и личного участия Чингисхана в пленении местных правителей. Покорение местных правителей значат для автора текста больше, чем покорение других государств. Но самую большую важность для него имеют именно внутренние завоевания Чингисхана и его политика по отношению к гвардии. Это видно при принятии гипотез Владимирцова [5. С. 8], Бартольда [2. С. 256], согласно которым автор «Сказания» сам принадлежал к военной аристократии. Очевидно, что в этом случае интересы своей социальной группы для него были первостепенными, которым он и уделил в тексте достаточное внимание.

Также интересен момент, в котором излагаются взгляды и военной аристократии. Вкладывая в речь Коко-Цоса рассказ об объединении империи, автор начинает историю с описания природного мира. Он замечает глобальные изменения в природе, которые происходят как следствие гражданской войны. Автор замечает глобальный характер войны:

*«Небо звездное бывало
Поворачивалось –
Вот какая распря шла
Всенародная.
На постель тут не ложилися,
Все добычей поживлялися,
Мать широкая земля
Содрогалася –,
Вот какая распря шла
Всеязычная» [1. С. 133].*

В результате можно выявить представления о связи общества и природы и взаимовлияния их друг на друга, а также представления об одушевлении различных природных объектов. После упоминаний о междоусобицах, Коко-Цоса говорит об объединении империи Чингисханом, в котором он характеризует его роль и труды в вопросе объединения страны:

*«Родитель твой, царь,
Великий улус созидая,
Черной своей головы не щадил,
Черную кровь свою ведрами лил;
Черных очей никогда не смежая,
Тонких ушей на подушку не клал».*

В некоторой степени, возможна интерпретация его слов как некоторый упрёк молодому поколению от «дружинников» Чингисхана, для которых походы Чингисхана и его походы казались временем лучше, нежели чем современные им реформы при преемниках Чингисхана. Вряд ли, они считали его правлением «золотым веком», поскольку в тексте присутствует описание тяжестей походов и множество разногласий в монгольском обществе до этого, однако возвышение дружины и похвала дружине

Чингисханом, которой уделено отдельное место в «Сокровенном сказании», повлияли на их представления о правителе и их образе жизни.

Таким образом, рассмотрев «Сокровенное сказание монголов», необходимо отметить синкретическое сознание автора и всего общества того времени, для которого «реальная» история является логическим продолжением «легендарной» истории, в которой происходит довольно активное вмешательство Неба в жизнь монголов. Божественное происхождение предка укрепляет в традиционном обществе легитимность власти правителя. К «реальной» истории автор относится скрупулезно последовательно и довольно подробно описывает различные эпизоды, связанные с жизнью самого Чингисхана. Между тем, автора больше интересует его завоевательные походы по отношению к соседним племенам и участие Темучина в гражданской войне, нежели покорение соседей монголов. Подводя итог, можно предположить, что история для автора в первых двух частях рассматривается как последовательная смена поколений и их взаимоотношений между собой, однако при повествовании последней части автор показывает преимущества жизни при Чингисхане, нежели чем при его преемниках.

Литература

1. Сокровенное сказание монголов. Перевод С.А. Козина. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2002.
2. Бартольд В.В. Образование империи Чингиз-хана. Сочинения. Т. 5. М.: Наука, 1968.
3. Гумилёв Л.Н. К вопросу о «тайной» и «явной» истории: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/articles/Article04.htm>, свободный (дата обращения 15.03.2017).
4. Груссе Р. Империя степей. Атилла, Чингизх-хан, Тамлерлан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://royallib.com/read/grusse_rene/imperiya_stepey_attila_chingiz_han_tamerlan.html#0, свободный (дата обращения: 20.03.2017).
5. Владимирцов Б.Я. Общественный строй древних монголов. Л.: Типография Академии Наук, 1934.

Munko A.V. ABOUT QUESTION OF THE PERCEPTION OF HISTORICAL DEVELOPMENT IN “THE SECRET HISTORY OF THE MONGOLS”. This article researching the perception of the historical process in the “the Secret History of the Mongols”, there are we can see correlation between of the “legendary” and “real” history. This source described history from the moment of the ethnogenesis and beginning of this nations of the

people to the Kurultai of 1240 was convened. Based on the narrative of events, the text of the source was divided into three parts, in which the relation to the historical process is difference. Synthetical cogitation in traditional society allows the author to talk about the continuous perception of history from the mythological creation of the world to the contemporary events reflected in the source. The article also deals with the author's attitude to the heroes of the "The Secret History of the Mongols" and the attitude of the heroes to the traditions of society and their violations.

Keywords: The Secret History of the Mongols, Genghis khan, Perception of history.

А.В. Мурзакова

ДЖОНАТАН РАЙЛИ-СМИТ КАК ИСТОРИК ДУХОВНО-РЫЦАРСКИХ ОРДЕНОВ И ЛАТИНСКОГО ВОСТОКА

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Г.А. Синельникова

В статье на основе анализа трудов современного медиевиста Джонатана Райли-Смита (1938–2016) предпринята попытка проследить трансформацию проблематики на раннем этапе его научной карьеры: начав как историк духовно-рыцарских орденов, Райли-Смит затем перешел к изучению истории Латинского Востока. В статье также определяется место Райли-Смита в современной англо-американской историографии духовно-рыцарских орденов и Латинского Востока.

Ключевые слова: Джонатан Райли-Смит, Крестовые походы, Латинский Восток, духовно-рыцарские ордены, Орден Госпитальеров.

В сентябре 2016 года, на 79 году жизни, скончался выдающийся медиевист современности, Джонатан Райли-Смит, являвшийся одним из ведущих специалистов в области изучения Крестовых походов. Его труды пользуются широким признанием в научных кругах, о чем свидетельствует и факт перевода на русский язык сборника «История крестовых походов» [1] под его редакцией, который в настоящее время является одной из лучших работ по данной теме.

Джонатан Симон Кристофер Райли-Смит родился в 1938 году, и, получив образование в кембриджском Тринити-колледже, вскоре занял должность преподавателя в Сэнт-Эндрюсском университете, позднее он также работал в Кэмбриджском и